

Ночные огни озарили город. Перед входом в бар выстроилась вереница машин, а снующие туда-сюда мужчины и женщины выглядели так, словно собрались на грандиозный модный показ — все как на подбор, лощеные и безупречные. Ну Ли, одетая в простую одежду, направилась к заднему двору бара. Это уединенное и полутемное место словно было создано для дел, которые не терпят лишних глаз.

Не успела она подойти ближе, как услышала голос молодого парня:

— Да вставь ты ее уже, чего возишься?

Второй ответил:

— Не дергайся, открой глаз пошире, я никак не попаду.

Ну Ли оторопела. Заглянув за угол, она увидела, как один парень пытается вставить контактную линзу другому. Ну Ли едва сдержала желание пустить в ход свой сорокаметровый тесак и тут же накатать жалобу в полицию за нарушение общественного порядка. Про себя она возмутилась: еще бы в полной темноте линзы вставлять вздумали!

Она решила подождать в переулке. В баре было слишком шумно, а ей нужно было дожждаться, пока Цзи Цяньли закончит деловые переговоры, и войти в самый подходящий момент.

Система продолжала подгонять ее. Ну Ли успокоила ее:

— Мешок уже готов.

Система: «?»

Пока Ну Ли от скуки перебирала в памяти сюжет этой душещипательной драмы, вспоминая все злоключения главной героини, она услышала голос одного из парней:

— Черт, упала на землю.

Ну Ли закатила глаза: ясно, всего лишь линза выпала.

Второй парень встревоженно спросил:

— И что теперь? Она же испортилась?

— Купим новую пару?

— Дурак, у меня денег нет! Это была последняя пара на месяц!

Раздались торопливые шаги. Ну Ли боковым зрением заметила, как кто-то выбежал из задней двери бара, но вдруг этот бег прекратился. Вокруг было темно, ни души, и Ну Ли почувствовала неладное. Она посмотрела на двух юнцов — те, как и ожидалось, преградили путь девушке, вышедшей из бара.

— Эй, крошка, одолжишь нам денег?

Окруженная девушка в жилетке выглядела невинной и милой. Перед двумя хулиганами, увешанными заклепками и цепями, она казалась беспомощным ягненком, попавшим в волчью стаю — домашняя девочка, совершенно не умеющая постоять за себя.

Ну Ли не могла на это смотреть: было очевидно, что те просто решили придраться к красивой и незащищенной девушке.

— Меня зовут Ма Минлян, — заявил один из них. — Сегодня одолжишь нам немного денег, и с этого дня я буду тебя прикрывать. Я не шучу, в этом районе никто не смеет мне перечить.

Второй промолчал — он просто толкнул девушку и нагло потребовал:

— Деньги давай!

От толчка девушка повалилась на землю: оказывается, от страха у нее уже подкашивались ноги. Когда она упала, из ее кармана выпала пачка купюр. Девушка схватилась за ушибленное колено и разрыдалась:

— Пожалуйста, не надо... это... это мои...

Не дослушав, фальшивый хулиган презрительно усмехнулся:

— Раз уж в таком месте у тебя оказалась такая сумма, значит, ты не бедствуешь, верно? Правда, брат?

Ма Минлян не ответил. Тот, что держал деньги, нетерпеливо позвал поделника: пора уходить, иначе супермаркет закроется, и они не успеют купить линзы. Но за спиной царил тишина, а девушка на земле замерла, перестав дрожать — теперь на ее лице застыл еще больший ужас.

— Ма Минлян? Ма Минлян, ты, щенок, чего застыл?

Хулиган обернулся и увидел, что Ма Минляна держат за горло, приподняв над землей, а его телефон валяется в пыли.

В переулке раздался голос женщины:

— Сами пошли по кривой дорожке, а теперь звоните в полицию, чтобы вас защитили? Любишь сам себе противоречить?

В полумраке лица было не разглядеть, но кое-что светилось очень ярко — экран телефона Ма Минляна, на котором горел номер экстренной службы.

Лже-хулиган отступил на два шага. На его лице читалась паника человека, который решил поиграть в крутого, но нарвался на настоящую опасность. Ма Минлян вовсе не был бандитом — он не выдержал бы и одного удара, а теперь его волокли за шиворот!

— Ты... ты что делаешь? Ты хоть знаешь... знаешь, с кем связалась?

Ну Ли сразу поняла, что они не настоящие преступники. Этот богатенький сынок, вероятно,

просто решил поразвлечься. Ей было неинтересно, на чьей он там стороне — тот факт, что Ма Минлянь упал на колени, даже не получив удара, ее даже удивил.

Ну Ли отшвырнула Ма Минляня и сделала шаг вперед.

В глазах троих присутствующих это выглядело так, будто она с вызывающей дерзостью бросила парня и медленно двинулась на второго.

Ма Минлянь, потирая ушибленное место, пополз к своему товарищу, дрожа всем телом. Он услышал, как Ну Ли прошептала, наклонившись к нему:

— Раз уж встали на этот путь, будьте готовы принести себя в жертву. Я тоже не шучу: во всем городе никто не смеет мне перечить.

Ма Минлянь никогда не видел человека в таком отчаянном положении! Он и его приятель — избалованные сынки богатых родителей, которых дома только и делали, что баловали. Такой опасной ауры он еще не встречал.

Парень, изображавший бандита, увидел, как этот дьявол с кривой усмешкой произнес:

— Ну что, любишь свой путь? Готов пожертвовать собой ради него?

Ма Минлянь затрясся от страха. Девушка рядом тоже боялась пошевелиться. Ситуация была полностью под контролем.

— Или же, может, сейчас самое время вернуть ей деньги?

Глядя, как они в панике возвращают купюры, Ну Ли все еще злилась. Решили поиграть в бандитов, пойти на грабеж ради пары контактных линз, и при этом ни капли раскаяния за то, что обидели честного человека?

Ну Ли проследила, чтобы деньги вернули девушке, приказала им сидеть здесь и ждать, а сама направилась к задней двери бара.

Так как юный господин Ма успел вызвать полицию, сработали все системы оповещения, и скоро должны были прибыть наряды. Ну Ли велела им оставаться на месте: пусть объясняют полиции, зачем звонили в экстренную службу.

Через некоторое время Ну Ли вышла из бара, волоча за собой отчаянно брыкающийся мешок. Двое парней в углу и девушка застыли в изумлении. Они никогда не видели никого настолько дерзкого.

Когда система услышала, что Ну Ли собирается использовать мешок, она испугалась, что та совершит что-то незаконное. Но Ну Ли было плевать — пока задача выполняется, система не станет возражать. Как она любила говаривать: если удалось поймать мышь, какая разница, в чем именно ее нести?

В лесу всякое бывает, даже совы попадают.

В мешке у Ну Ли была секретарша.

Стоило вытащить ее из бара, и будь то желание секретарши встретиться ночью с боссом компании или опасения невесты, что та соблазнит ее жениха — если секретарши не будет на месте, никто уже не сможет наворотить бед.

Цзи Цяньли с остальными все еще были в кабинете, переговоры явно затянутся до ночи. Ну Ли бросила спокойный взгляд на дергающийся мешок и слегка пнула его:

— Веди себя тише, меньше получишь.

— Сестренка, это еще что? — спросил Ма Минлян.

Ну Ли ответила вопросом:

— Что, смотреть неприятно?

Ма Минлян никогда не думал, что преступный мир устроен так. Теперь он хотел лишь искренне извиниться:

— Сестренка, отпусти нас, пожалуйста. Мы правда просто сглупили, ничего такого не планировали.

Ма Минлян был готов встать на колени. Ему казалось, что он заглянул в самую темную бездну: в голове крутились кадры из гонконгских боевиков, где людей закатывают в бетон или отрубают пальцы, и теперь все это вот-вот случится с ним...

У Ну Ли не было времени:

— Скажу прямо: пока вы не трогаете меня, я не трогаю вас. Она заслужила свое, связавшись с женатым мужчиной, я просто разбираюсь с ней. В жизни нужно знать границы и заниматься своим делом, не лезть куда не просят.

Официантка в жилетке прижимала к себе деньги. Она ждала полицию, но за этот день ее жизнь столько раз переворачивалась с ног на голову, что она была глубоко тронута.

<http://bllate.org/book/21626/2231165>